

Глава 6

— Герман, дурашка, открой дверь, сумасшедший парень, — Он стучал в дверь свободной рукой, гадкий, непослушный Герман, дурашка, — Ларри с сожалением покачал головой, — и такую публику принимает Мейт?!

Спускаясь, они увидели, что, если наверху все бесились, то внизу царил настоящий бедлам. Люди сидели за длинными столами, которые были сдвинуты. Кто-то расположился на мягком ковре, брошенном на полу. В этой массе человеческих тел можно было обнаружить все проявления человеческой распушенности. Временами кое-кто из них поднимался, протягивал руку за шампанским, которое подносили голые официантки. Лили и Ларри двинулись через это море переплетенных тел, спотыкаясь о них, едва успевая перешагнуть поднятые кверху бутылки. Лили удивило, что большинство людей снимало с себя верхнюю одежду, что, по-видимому, сразу же привело к определенным последствиям. Одна парочка, обнявшись, уже устроилась на широком красном матрасе. Мужчина взасос целовал женщину, пробираясь рукой между ее бедер, а она, извиваясь, тряслась, как в «шейке». Вокруг них сидели парочки среднего возраста, с интересом наблюдая за происходящим горящими глазами. В другом месте девушка взвизгивала, рвала на себе платье. Три женщины тоже раздирали ее со всех сторон. Материя с треском рвалась... И вот от нее уже ничего не осталось, кроме жалких лохмотьев. Как жадные волки, все трое с криком набросились на нее, щипая ее, лаская, целуя. Мейт Грир с трудом пробрался через клубок тел, сопровождаемый полуголой, рыжеволосой девицей, навстречу Лили и Ларри. Он громко хохотал, пиджак его куда-то исчез, рубашка была расстегнута, а штаны чем-то залиты.

— Эй, вы, оба... За дело! — Он во все стороны размахивал бутылкой шампанского. Ларри успел вовремя перехватить ее, как раз в тот миг, когда одна из девиц, в «мини» и трико, обхватив Мейта за шею, свалила его на пол. В этот момент, в конце зала появился человек с микрофоном, и завопил.

— Пошевеливайтесь живее, — Сунув бутылку под мышку, Ларри потянул Лили за руку, — пойдем, — сказал он, и потянул ее через кучу тел. Когда шум в зале утих, и воцарился относительный порядок, свет медленно потух и на противоположной стене зала загорелся экран. Они наткнулись на свободный матрас и рухнули на него. Ларри, ударив бутылкой о ковер, сумел выбить пробку. Лили наклонилась и прижалась губами к горлышку бутылки, втянула в себя изрядное количество жидкости, а затем протянула бутылку Ларри. На экране появились титры: «Наслаждения фермерской дочки», исполнители Том и Аннет. В зале зааплодировали. Кто-то грохнул бутылкой об пол, пытаясь выбить пробку.

На экране стройный, высокий парень стоял, глядя на ферму. Камера, спустившись ниже, показала, что он остановился, чтобы помочиться на кусты. Быстро промелькнули несколько кадров, продемонстрировав крупным планом его член. Затем сцена изменилась, и его показали направляющимся к ферме. У крыльца на старой софе, развалилась лохматая девица с широким губастым ртом. Ее старая, поношенная юбка была задрана так, что открылись бедра. Когда молодой человек остановился у калитки, с экрана прозвучала его реплика: «Хелло, малышка! Твои папа дома?» «Нет, он поехал в деревню, а что?»

Рука Тома полезла в ширинку, а глазами он жадно рассматривал тело девицы.

— Ну и чудесно, — сказал он, — это очень хорошо, что такая очаровательная девушка одна дома.

Аннет улыбнулась и задрала юбку еще выше. Том направился к ней, продолжая держать руку на Том же месте, — Как насчет того, чтобы ты меня поцеловала? — Она шмыгнула носом, — Меня еще никто не целовал, а вообще-то, я была бы не против...

По аудитории пробежал смешок. — Тебе не повредит, если я на тебя посмотрю, — сказал Том в тот момент, когда она попыталась увернуться, и задрал ее юбку еще выше.

— Может ты посмотришь лучше сюда? — Сказала она, расстегнув блузку и открыв голые груди.

— О, позволь отметить их поцелуем, — ответил Том, наваливаясь на нее.

В следующем кадре, они слились в поцелуе, а его рука проникла под юбку, между прыгающих ног. Камера приблизилась и стало видно, что на девочке нет трусов.

— Ну как, тебе понравилось? — Спросил он.

— Не пойму что-то, парень. Какое-то странное чувство. Попробуй-ка еще раз, — и она раздвигает ноги.

— А что ты мне скажешь, если мы немного... ? Спросил он. Платье Аннет уже задрано до пояса, а пальцы Тома уже играют с пушистыми волосками между ее ног. Камера приближается, и на переднем плане из ширинки Тома вылезает огромный, толстый член. Ларри, в темноте, протянул руку и касаясь ею Лили, скользнул по ее телу, ощущая сквозь тонкую ткань ее трепет. Задержавшись спереди ее ног, он нащупал холмик с раздвоенной ложбинкой. Она накрыла его руку своей и еще крепче прижала к себе.

Ухмыляясь, Том стаскивает с Аннет платье, и ложится на софу рядом с ней. — Ты должен быть ласковым, парень. Я ведь еще девушка.

В зале взрыв смеха. Некоторое время он щупает ее, а потом вставляет свои член между ее ног. Она очень профессионально задирает ноги вверх и охватывает ими его спину. Она начинает работать во всю, и камера ползает по ним, показывая крупным планом все сокровенные уголки и все подробности этой захватывающей борьбы. Они двигаются со страстью и бешенством. Старая софа вот — вот развалится под ударами их извивающихся в дикой пляске тел. Камера показывает их сзади, снизу, и хорошо видно, как мощный, волосатый кол Тома ныряет в темную широкую щель Аннет, и выскакивает из нее. В какой-то момент он вытаскивает член, и камера показывает, как толстая головка, в две струи выплескивает семя —

— По — моему, время перейти от фильма к делу! — Орет кто-то в зале, вызывая новую вспышку смеха.

В следующий момент Том и Аннет меняют позицию. Она садится сверху на него и сама заправляет себе его член. Надвигаясь сзади, камера показывает во весь экран ее широкий мощный зад и раскрытую щель, которая скользит вверх-вниз, насаживаясь на толстую жердь из мяса.

Лили ощутила ногами прикосновение руки Ларри, скольжение его горячих пальцев по вспыхнувшим мягким губам ее вагины. Она подняла юбку и стянула трусы вниз. Ощущение того, что их окружает толпа народа, обостряло удовольствие, создавало необычное чувство. Лили внимательно следила за тем, обращают на нее внимание или нет. Ее желание с каждым моментом усиливалось, она возбуждалась все больше и больше. Тихонько повернув голову, она обернулась и посмотрела на ближайšie места, различив опирающегося на колени и на

руки, мужчину, под которым лежала женщина. Вдруг в зале началось такое, чего Лили не видела никогда. Люди засопели, закричали, задышали. Отовсюду доносился шелест одежды и ритмичные шлепки тела о тело. Какой-то девичий голос прокричал: «Давай, Давай!!!» и тут же прервался. Как бы вторя ему, раздался крик мужчины: «Я кончил!» Лили положила руку на член Ларри. Тот прямо выпирал из штанов, твердый, как железо. Она приподняла его рубашку, затем расстегнула молнию на его брюках, просунула руку в отверстие, а он, лежа боком к ней, закинул на себя ее бедро. Вытащив его влажный, вспотевший член из штанов, она гладила его, притягивая ближе к себе.

— Постой-ка, — крикнул он и свободной рукой расстегнул ее пояс и стя — нул с нее трусы. Ей показалось, что его член увеличивается в ее руке. Почувствовав его твердость, теплоту и подрагивание, ей захотелось поскорей всадить его в себя. Ее пальцы пробежали по всей его длине и головке, которая теперь упиралась ей в ладонь. Легким пожатием она еще больше утолщала его и прижалась к нему поближе, просунув одну ногу между его бедер. Поглаживая и пожимая инструмент Ларри, она стала искать возможность привести его в действие.

На экране Том вытаскивал из Аннет свой, постепенно съеживающийся член. Камера, сфокусировавшись на его головке, продемонстрировала последние, вытекающие из него капли. Они скатывались по головке и падали вниз, как слезы раскаяния. Кто-то воскликнул: «Боже, я кончил вместе с ним!» — «Я знаю, — вторил ему женский голос, — милый, будь хорошим. Сделай своей штучкой, чтобы я тоже кончила. « — Последние слова прозвучали совсем невнятно. В зале стоял шум возни: сопение, стоны, крик мужчины... Голос мужчины, который только что все слышали, снова привлек к себе внимание вопросом, — А как скоро у этого парня вскочит снова?

В фильме не было пауз. Теперь Том и Аннет лежали на старой софе, лицом к публике. Его член снова был в великолепной форме. Том скинул с себя одежду, лег спиной на софу и начал дрочить член. Аннет села на него верхом, так, что ее лицо оказалось на одном уровне с толстой головкой члена, а ее зад почти лег на лицо парня. Она начала с явным удовольствием, облизывать член, и камера, крупным планом, показала ее похотливую и довольную рожу.

Лежа на мате, Ларри снова закинул Лили на себя и ввел свой член в ва — гину. Она никогда не пробовала соединиться с мужчиной таким образом, но новое ощущение, еще больше стимулировало страсть. Каждый раз, когда он засаживал ей, ее бедра подавались ему на встречу, и проводя пятками по его спине, еще более она разжигала его. Губы ее щели, словно тугая резина, нагнулись на его член, а клитор скользил по его влажным волосам, вызывая в ней сладкое ощущение. Эта поза позволяла им делать медленные, плавные движения. Они как бы скользили друг по другу, их руки скользили по самым чувствительным местам, а глаза обоих были устремлены на экран.

Аннет уже довела Тома до оргазма. Чтобы член стал длиннее, она хотела схватить его губами, но Том, в последний момент оттолкнул ее, и камера показала, как содрогающаяся машина выбрасывает сперму, падающую на живот Тома. У него уже не было сил помешать Аннет, которая принялась слизывать сперму с его живота.

Лили почувствовала, что оргазм разгорается в ней, раскрываясь как зонтик. Ощущение удовольствия сосредоточилось в одной точке, а затем разлилось по всему ее телу.

Спазматическое сокращение ее вагины, в такт члену Ларри, усилило его возбуждение, и он разрядился горячей струей, заполнившей всю вагину. Он вышел из нее с выражением

полного удовлетворения на лице. Прищурившись, он попытался сконцентрировать все внимание на экране, но все, что там происходило, воспринималось им, как замедленная съемка.

Аннет принимала душ. Камера показала, как ее пальцы раскрыли мохнатую щель. Сзади, между ее ног просунулась рука Тома. Он вставляет ей палец внутрь и начинает двигать им туда и обратно. Она улыбается и говорит, Пожалуй, это лучше, чем ничего.

Последнее же, что запомнилось Ларри — это показанный крупным планом огромный, уже устало болтающийся член Тома, между его ног. На экране появилась надпись: «Конец». Некоторое время на нем что-то мелькало, затем пошли титры ленты:» Лучший друг девушки». Зрители встретили это аплодисментами.

Бокалы вновь наполнены шампанским. Кое-кто стал проявлять страстный темперамент. Лили села и посмотрела на Ларри: глаза его были закрыты, он пьяно похрапывал. Стараясь не будить его, она поднялась и стала пробираться через тела людей, лежавших на матах, пока не достигла выхода.

В голове шумело от шампанского. Больше всего, она желала сейчас попасть на свежий воздух. Ветер дул с океана, и глядя на далекие, колыхающие волны, она постепенно приходила в себя, ей становилось лучше.

— Чудесная ночь, не правда ли? — Вздрогнув, Лили обернулась. За ней стоял мужчина.

— Не хотите ли сигарету? — Он достал серебряный портсигар, щелкнул крышкой и протянул ей.

— Да, спасибо.

— Раньше, я вас не встречал здесь. Вы давно здесь в клубе?

— Пришла до фильма.

— А что вы думаете об этом?

Она пожала плечами и улыбнулась, — любопытно. Я думаю, что такой фильм мог бы сделать неплохие сборы, если бы его выпустили на большой экран. Он щелкнул зажигалкой и поднес ей огонь, — Да, пожалуй публика пова — лила бы на этот фильм. А вы работаете в кино мисс... ?

— Колдрен. Да, имею некоторое отношение.

Он помолчал некоторое время, затем сказал, да, я знаю многих из банды Мейта, а вы?... Мое имя Курт Томмини.

— О! — Воскликнула Лили, — Просто я не узнала вас, мистер Томмини, здесь очень темно.

— Мне очень приятно с вами познакомиться. Продюсеру не всегда выпадает счастье, самому, непосредственно пообщаться с людьми. Вы понимаете что я имею ввиду?

— Полагаю, что так.

— А насколько милы вы?

— Наверно, как и все...

— Я рад это слышать, — он рассмеялся ей в лицо, — вы бы не хотели прогуляться со мной по парку? Мне необходим небольшой моцион.

— Пройтись по парку?

— Только и всего, — сказал он.

— Не знаю. Я не одна, со мной...

— Вы боитесь, что с вами что-нибудь случится?

— Что может случиться? — спросила она.

— Во всяком случае, ничего такого, что было бы для вас нежелательным, ответил он.

— Вы уверены в этом?

— По правде говоря, нет. Никогда не стоит платить за кота в мешке.

— Вы женаты, мистер Томмини?

— Как сюрприз, скажу нет, — он засмеялся, а, разве вам это не безразлично? Я вижу, что вы не против. Так пройдемся? Лили кивнула головой. Они спустились по широкой лестнице, затем вышли на дорожку, посыпанную гравием, прошли обсаженную террасу и вышли к океану. Резкий, удушающий запах ветра стоял в воздухе.

— Вы до сих пор не имели отношения к компании мистера Грира? Спросила Лили.

— Раз, или два я здесь бывал, но здесь всегда одно и то же.

— Похоже, что вам это наскучило? — Мне в этом нет необходимости. Все это забавляет меня. Пожалуй, все это очень слабо.

— Слабо?

— Возможно этот мир очень детский, я имею в виду этот фильм, и, вообще, такие штучки. Для людей, которых вы видели, все это нужно в качестве некоего стимулятора, чтобы усилить собственную сексуальную потенцию. А, в общем, здесь много стыда.

— Почему вы так говорите?

— А разве нет? Подумайте об этом более беспристрастно: эти люди жаждут увидеть, наблюдать, как другие совершают половой акт, или смотреть порнографический фильм, и тем самым, отпускают грехи самим себе.

— А разве это так уж плохо?

— Моя первая жена увлекалась этим. Дело дошло до того, что она стала приводить мне девочек со студии, чтобы я с ними развлекался, а она смотрела.

— И вы так делали?

— Раз или два. Мне это быстро надоело, а, поскольку, она настаивала на продолжении, то мне ничего другого, не оставалось, как развестись. Теперь мне надо начинать все с начала.

— Но, если это для вас было не столь необходимым, почему вы все-таки шли на это? Он несколько мгновений раздумывал над ее вопросом. — Вообще, мне хотелось кого-нибудь найти, подобную вам. Кого-нибудь кто бы чувствовал все острее, чем я. Вы знаете, у меня верный глаз. Я сразу заметил вас, когда вы выходили на террасу. — Вы не должны говорить.

— Почему же нет? Это правда. Я думаю, вы не усомнитесь в том, что у меня верный глаз. Вы несколько возбуждены, не так ли? Я никогда не встречал такую, как вы. Я уже подумал об этом. Пятиминутного разговора было достаточно, чтобы сошлись во взглядах. — Что вы думаете об этом?, — спросил он. — О, ничего действительно. — Но вы не согласны с тем, что я сейчас сказал? — Частично. — Вас это не возбуждает? Я сейчас думаю об этом. — Пожалуй, я не против. — Мне это тоже по душе, — сказал он, — я думаю, вы из тех девушек, ко — торые любят горячо и крепко. — Боюсь, что вы ошибаетесь, мистер Томмини. — Я? Вы сами подали мне эту мысль. Вы девушка, которая как и мужчи — на, может все видеть и слышать в этом подлунном мире. Вот увидите, я смогу убедить вас в справедливости этих слов. Улыбнувшись, она ответила ему, как бы про себя, — я сейчас думаю о своей подруге: она девственница. — Если ей больше пятнадцати лет, то она уже не девушка. — Нет, это так, а ей уже около двадцати. Курт Томмини остановился, — Это правда? Столько лет, и все еще девушка? — Клянусь своим сердцем! — Сказала Лили. — Если это правда, то она, наверное, толстушка, или у нее какой-нибудь дефект.

— Нет, она очень изящная, стройная, милая. Всякий мужчина был бы не прочь переспать с ней, но она просто не признает секс. Он покачал головой, и они отправились дальше. — Пожалуй, это редкость для нашего двадцатого века, — сказал он. В конце, за клумбой находился бассейн для плавания. Когда они направились к нему, он обнял ее за плечи. — Не надо, пожалуй... Мне это ужасно наскучило. Он притянул ее к себе еще плотнее, — Разве вы не хотите помочь моему верному глазу? Должен сказать, что я уже сварился в своих штанах, по — ка мы беседовали. Она пыталась освободиться от его объятий, однако, делала это в полсилы. — Все-таки я вижу, что истинную правду вы не хотели мне сказать. Ведь мы сейчас одни. — Глупышка, ты еще не знаешь, что может нравиться в женщине. Она чувствовала его дыхание на своей шее. — Вы не представляете, что чувствует мужчина, когда он хочет сделать женщину счастливой. Его член полон эрекции и сок сочится с конца. Это величайшее чувство удовлетворенности! — Но, есть же в клубе девушки... — Не эти, — продолжал он, распаясь, — любая из них, стоит только заняться ими, тут же ложится, задирая подол и раздвигая ножки. Таких у нас на студии дюжина, и у меня работает столько же. И все они хо — тят от меня чего-то большего: больше денег, главной роли, наконец, что бы я женился, огромных алиментов. Все эти девки прокладывают себе до — рогу передом, попросту своей... Вот почему я не желаю иметь с ними дел. Для меня достаточно этого. — Но, почему вы убеждены, что я не из их числа? — Я в этом уверен, вы не умеете играть, как они, и это позволяет мне надеяться, что вы отличаетесь от них. Вы разговариваете иначе, и я ина — че отношусь к вам. Мне очень необходимо, чтобы вы мне отдали себя. Я так хочу этого.

Он прижался к ней бедрами, и она почувствовала его напрягшийся, член, упирающийся ей между ног. — Я побеждена, — сказала она и придала своему голосу самое томное и нежное выражение, на какое она была только способна, — но, вы будете разочарованы, проведя со мной одну ночь. — Я очень мягкий человек. Пожалуй, в этом самый большой мой недос — таток. Лишь один путь для меня достичь полного удовлетворения... — Он замолчал, — а, стоит ли об этом говорить? Вы не обращайтесь на меня вни — мания, я сегодня говорю слишком много.

Несколько мгновений они стояли молча, обнимаясь. Его напрягшийся член шевельнулся, и она почувствовала, что сама невольно подается ему навстречу. — Хорошо, вот сейчас... Я очень хочу тебя! Мне очень это нужно вот сейчас. Возможно, мне это нужно более, чем среднему мужчине. С тех пор, как я понял, что не ощутил ни разу полного удовлетворения от женщины, я пришел к мысли, создать секту. Все ее члены такого же сорта, как и я. Мы занимаемся сексом ради секса. До сих пор никто не знает подлинных имен членов этой секты. Можете себе представить, как образцово поставлено там дело. И все-таки, пока я не увидел вас на этом вечере, ничто другое меня не соблазняло. Я очень хотел бы с вами встретиться там. — Вы думаете, мне это понравится? — Вы слышали о Блэк Нэт? В свое время об этом много говорили газеты, на — ша секта наподобие той. Для всех ее членов секс-это бог. Поэтому пере — ход к культу секса вполне естественен. У нас за одну ночь девственница может узнать больше, чем другие узнают за всю жизнь. Но, как я сказал, у нас соблюдается полная тайна в отношении членов секты. Каждый одевает колпак на голову с прорезями для глаз. Ваше присутствие будет известно только мне. Боже, как подумаю об этом... — И он снова стал прижиматься к ней. — Скажите, разве мужчины не говорили о таком ночью? — Я не знаю... Это неожиданно для меня. Но, я подумаю об этом. — Да, пожалуйста, мне хотелось, чтобы вы подумали о моем предложении. Но мне кажется, что вы думаете об этом поверхностно. Лили

обещала подумать и дать ему ответ, как только он ей позвонит. — Вот это другое дело, — сказал он, и они отправились на веранду. «О, черт побери, Жаннет,» — подумала Лили.